

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1204
EXPRESS-ISSUE

2015 № 1204

СОДЕРЖАНИЕ

- 3775-3784 Орнитологические исследования Карла Фёдоровича Кесслера (1815–1881). К 200-летию со дня рождения крупнейшего российского зоолога-энциклопедиста XIX века. В. А. ПАЕВСКИЙ
- 3784-3786 Первое наблюдение гнездования обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* на Камчатке. О. П. КУРЯКОВА, О. Ю. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ
- 3787-3790 Скопление орланов-белохвостов *Haliaeetus albicilla* в Нижне-Свирском заповеднике в октябре 2015 года. В. А. КОВАЛЕВ
- 3790-3793 Документированная встреча большого подорлика рыжей морфы *Aquila clanga* var. *fulvescens* в Семипалатинском Прииртышье. А. С. ФЕЛЬДМАН, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 3793-3797 Зарянка *Erithacus rubecula* в Ильменском заповеднике (Южный Урал). В. Д. ЗАХАРОВ
- 3797-3798 Широтные географические различия в особенностях размножения и линьки у трёх видов воробьиных птиц в Прибалтике. Т. И. БЛЮМЕНТАЛЬ, В. Б. ЗИМИН
- 3799-3800 Случай сдвоенного гнездования у кулика-воробья *Calidris minuta*. А. А. КИЩИНСКИЙ, В. Е. ФЛИНТ
- 3800-3802 Луговая тиркушка *Glareola pratincola* в Предкавказье. Б. А. КАЗАКОВ
- 3803 Зимняя встреча белой трясогузки *Motacilla alba ocularis* в северном Забайкалье. С. Л. ВОЛКОВ
-

CONTENTS

- 3775-3784 Ornithological research of Karl Fedorovich Kessler (1815-1881). On the 200th anniversary of the largest Russian zoologist-encyclopedist of the XIX century.
V . A . P A Y E V S K Y
- 3784-3786 The first observation of the common starling *Sturnus vulgaris* nesting in Kamchatka. O . P . K U R Y A K O V A ,
O . Y u . R O Z H D E S T V E N S K Y
- 3787-3790 The concentration of white-tailed eagles *Haliaeetus albicilla* in Nizhnesvirsky Reserve in October 2015.
V . A . K O V A L E V
- 3790-3793 Documented record of red morph of greater spotted eagle *Aquila clanga* var. *fulvescens* in the Semipalatinsk Priirtyshie. A . S . F E L D M A N ,
N . N . B E R E Z O V I K O V
- 3793-3797 The robin *Erithacus rubecula* in the Ilmen Reserve (South Urals). V . D . Z A K H A R O V
- 3797-3798 Latitudinal geographic differences in the characteristics of reproduction and molting in three species of passerine birds in the Baltic region. T . I . B L U M E N T A L ,
V . B . Z I M I N
- 3799-3800 The case of double nesting in the little stint *Calidris minuta*.
A . A . K I S H C H I N S K Y , V . E . F L I N T
- 3800-3802 The collared pratincole *Glareola pratincola* in Ciscaucasia.
B . A . K A Z A K O V
- 3803 Winter record of the white wagtail *Motacilla alba ocularis* in northern Transbaikalia. S . L . V O L K O V
-

Орнитологические исследования Карла Фёдоровича Кесслера (1815–1881). К 200-летию со дня рождения крупнейшего русского зоолога-энциклопедиста XIX века

В.А.Паевский

*Владимир Александрович Паевский. Зоологический институт РАН,
Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: payevsky@yandex.ru*

Поступила в редакцию 28 октября 2015

Карл Фёдорович Кесслер — один из самых известных российских биологов XIX столетия — профессор и ректор Санкт-Петербургского университета, профессор Киевского университета, основатель Петербургского общества естествоиспытателей. Он оставил богатое научное наследие в разных областях биологии. Труды его касаются многих классов позвоночных и беспозвоночных животных, обитающих в Европейской России. Его жизни, научной и общественной жизни посвящено много публикаций (Богданов 1882; Берг 1917; Банина, 1958, 1960; 1962, 2010). Орнитологией Кесслер занимался в основном в первые годы научной деятельности, а позже становится одним из самых известных ихтиологов России. Нижеследующий очерк посвящён его трудам по птицам Российской империи.

Карл-Фридрих Кесслер родился 19 ноября 1815 года в Восточной Пруссии, в семье немецкого лесничего, главного управляющего лесами Пруссии. В 1822 году его отец получает приглашение на службу в России и семья переезжает в Новгородскую губернию. В возрасте 13-19 лет Карл учился в 3-й Петербургской гимназии, а в 1834 году поступил на физико-математический факультет Петербургского университета, который окончил в 1838 году. Первую золотую медаль он получил за научный труд по математике, однако лекции по зоологии профессора С.С.Куторги настолько увлекли молодого человека, что его магистерская диссертация, напечатанная в 1840 и защищённая в 1841 году, посвящена анатомии и систематике птиц.

В магистерской диссертации (Кесслер 1840; в переводе на немецкий Kessler 1841), насчитывающей 104 страницы текста, с двумя обширными таблицами и одним рисунком, подробнейшим образом описываются строение и сочленения костей ног более 200 видов птиц. В предисловии к работе Кесслер пишет, что первоначально его цель состояла в том, чтобы «составить по возможности обширную остеологию и миологию ног, присоединить к этому наблюдения над наружными их

покровами и потом уже на этих данных построить искусственную систему птиц, которая могла бы служить вспомогательным средством и для естественной системы. Скоро однако я убедился, что этот предмет слишком обширен для диссертации и потому ограничился одною остеологией ног». Для работы Кесслер воспользовался скелетами птиц Зоологического музея с разрешения директора академика Ф.Ф.Брандта и скелетами зоотомического кабинета Петербургского университета с позволения, как пишет Кесслер, «почтенного моего наставника» профессора С.С.Куторги.

Карл Фёдорович Кесслер. 1875 год.

Рассуждая о связи анатомии и классификации, Кесслер пишет: «... разнообразие в отправлении ног необходимо влечёт за собою подобное же разнообразие в самом их устройстве; так, что мы по этому устройству тотчас можем судить о местопребывании птицы, о её привычках, о всём её образе жизни, а вследствие этого можем судить и о целой её организации. Вот почему мне кажется, что из всех наружных органов птиц ноги должны нам давать самые верные, самые отличительные признаки для их классификации».

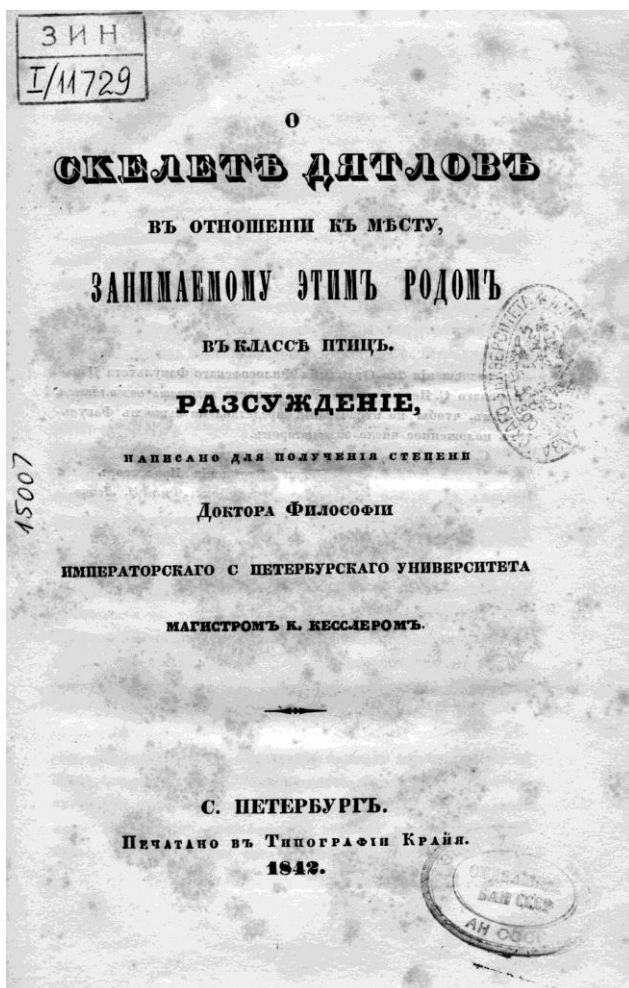
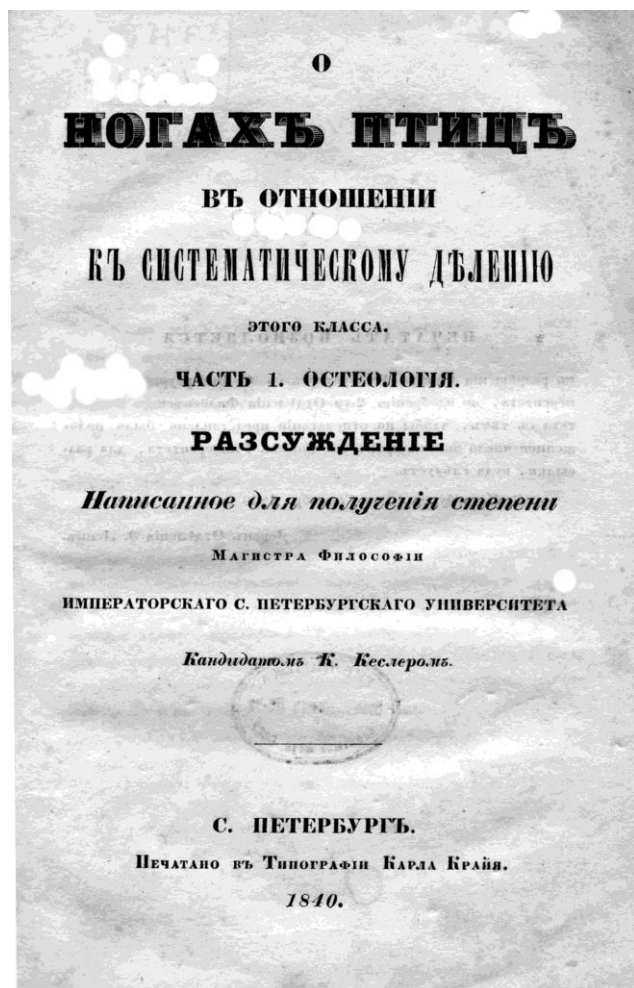
В первой части этого труда, озаглавленной «О костях ног у птиц вообще» Кесслер описывает характерные особенности строения у птиц

бедро, голени, плюсны и пальцев. В следующей, основной части, озаглавленной «Об изменениях, усматриваемых в костях ног по различным отрядам птиц» рассмотрена остеология птиц в каждом из шести принятых им отрядов птиц, которые полностью повторяют классификацию птиц Ж.Кювье: 1) Хищные Accipitres, 2) Воробьиные Passeres, 3) Лазуны Scansores, 4) Куриные Gallineae, 5) Голенастые Grallatores, 6) Водяные Natatores. В этой классификации хищные состоят из групп дневных хищных и сов; воробьиные, помимо собственно воробьиных, включают также козодоев и щурок; голенастые состоят из семейств страусов, журавлей, цапель, аистов, куликов, фламинго; водяные или водные – из гагар, поганок, трубконосых, веслоногих, пингвинов, чайковых и утиных. В отношении отряда лазунов, в который, по мнению Кювье, входят дятлы, кукушки, попугаи и стрижи, Кесслер высказывает особое мнение и насчёт названия, считая, что они должны называться «парнопёрстными» (Zygodactyli), и относительно состава входящих туда семейств, что впоследствии отражено в его «Русской орнитологии».

В двух таблицах приведены промеры всех костей у всех исследованных видов птиц, выраженные «во французских линиях» (французская линия составляла 2.255 мм) и соотношения между длиной отдельных костей для каждого вида. В заключение этой магистерской диссертации приведены «Результаты, выведенные из рассмотрения ног у птиц», состоящие из 10 выводов. Помимо этого, под названием «Положения» даны и общебиологические заключения Кесслера, из которых можно привести следующие: «1. Существ, средних между животными и растениями, быть не может. 2. Животных, средних между птицами и млекопитающими, нет....4. Называть одни животные высшими, а другие низшими, несправедливо.... 6. Непостоянство зоологических классификаций зависит преимущественно от того, что в них одним только видам присвоено определённое значение, а прочие деления остаются более или менее произвольными».

Несмотря на то, что после окончания университета К.Кесслер работал преподавателем математики и физики в Петербургской гимназии, он через год после защиты магистерской диссертации защищает и докторскую диссертацию «О скелете дятлов в отношении к месту, занимаемому этим родом в классе птиц». В предисловии к этой публикации (Кесслер 1842; в переводе на немецкий Kessler 1844), изложенной на 48 страницах текста, с таблицей и двумя рисунками, Кесслер пишет: «Занимавшись третьего года исследованием костей ног у птиц, я особенно был поражён замечательными явлениями в отряде так называемых лазунов. Отряд этот ... принят всеми почти орнитологами, начиная с Линнея до наших времен. Одним из характеристических признаков ... считают обыкновенно парное расположение пальцев на

ногах, двух вперёд и двух назад, и потому вместе с дятлами ставят попугаев, букконов, кукушек, трогонов и им подобных. Но эти птицы не все имеют способность лазать, а напротив того кукушки и трогоны весьма неповоротливы... Попугаи и дятлы действительно лазают по деревьям, но способы лазанья их так различны, что совсем не могут быть сравниваемы между собою... Мне казалось, что отряд лазунов, не говоря даже о неточности данного ему названия, ... дурно составлен и это мне подало мысль заняться подробнейшим исследованием этого предмета».

Титульные листы магистерской (слева) и докторской диссертаций К.Кесслера.

В первой части «О скелете дятлов вообще» Кесслер описывает особенности костей «черепа и лица», шейных, грудных, поясничных, крестцовых и хвостовых позвонков, рёбер, грудной кости, костей крыльев и ног. В следующей части этого труда, озаглавленной «Разделение европейских дятлов на группы», кратко упомянут образ жизни, и подробно – особенности скелета групп зелёных, чёрных и пёстрых дятлов. Далее в разделе «Распределение иностранных дятлов в отношении к европейским и разделение дятлов вообще» подробно рассмотрены особенности скелета 9 видов (из современных родов *Colaptes*, *Leuco-*

nerpes, Celeus, Centurus, Dryocopus, Chrysoptilus, Veniliornis). Эти виды, по Кесслеру, относятся к двум группам – жёлто-коричневых и темно-спинных дятлов. Таким образом, Кесслер выделяет всего 5 групп дятлов, к которым, как он пишет, «довольно хорошо могут быть подведены все 68 видов, которые находятся в Музее Императорской Академии наук». При этом он замечает, что удерживается от того, чтобы назвать эти группы родами семейства дятлов: «от слишком большого раздробления родов наука нисколько почти не выигрывает, а изучение её между тем все более и более затрудняется».

В последнем разделе «Сравнение скелета дятлов со скелетом других лазунов и следствия, отсюда вытекающие» Кесслер пишет: «Отряд так называемых лазунов (*Scansores Auct. seu Zygodactyli Vieill. et Temm.*) составлен вовсе не сообразно с природою и причина этому заключается преимущественно в том, что парное расположение пальцев, двух вперёд и двух назад, принимают за слишком важный характер... Отряд этот непременно должен быть раздроблен, как это действительно уже сделал Сундеваль, который из него составил три новых отряда, *Pici, Psittaci, Cossyges*. Я согласен со шведским орнитологом в том, что дятлы совершенно должны быть отделены от попугаев и кукушек...». Диссертация заканчивается шестью «Положениями», из которых наиболее интересны первые три: «1. Правила, которым следуют нынче орнитологи при составлении родов, семейств и отрядов в классе птиц, не верны. Правила эти должны быть основаны на устройстве скелета и на оперении птиц. 2. Соразмерность частей в скелете птиц подлежит строго математическим законам. 3. Разности в образе жизни различных видов одного и того же рода птиц обуславливают такие же разности в устройстве скелета».

В 1843 году К.Ф.Кесслера, по рекомендации Ф.Ф.Брандта, приглашают на должность заведующего кафедрой зоологии в Киевском университете, где он проработал 20 лет. Изучая практически все группы позвоночных животных, как в отношении анатомии и систематики, так и поведения и всего образа жизни, он совершает в эти годы много экспедиций. Вскоре в Киеве выходит его «Руководство для определения птиц, которые водятся или встречаются в Европейской России» (Кесслер 1847). Весьма характерно, что перед титульным листом есть ещё один лист с двумя словами: «Русская орнитология». Действительно, по сути дела это был первый учебник орнитологии в России. О его содержании, которое трудно переоценить, ярко свидетельствует оглавление. Помимо подробного описания скелета, всех систем и внутренних органов, в книге даны сведения о локомоции птиц, питании, размножении, линьке, географическом распространении и о миграциях. Обсуждается также терминология и классификация птиц. Далее следует описание всех видов птиц европейской части Российской империи,

СОДЕРЖАНІЕ.

	Страницы.
Анатомическая характеристика птиц	1.
Внѣшніе покровы	4.
Скелеть	9.
Мускулы.	22.
Нервная система	26.
Органы чувствъ	30.
Органы пищева́рія и пищева́ренія	35.
Органы кровообра́щенія	39.
Органы голоса и дыха́нія.	42.
Мочевые и другіе отдѣлительные органы	48.
Половые органы	49.
Внѣшняя жизнь птицъ.	51.
Движенія	—
Пища и пищедобываніе.	61.
Половыя и семейныя отношенія	65.
Развитіе и линяніе	78.
Географическое распредѣленіе и перелетъ	85.
Орнитологическая Терминологія	95.
Классификація птицъ	109.
Орнитологическая Литтература	130.
Отличительные признаки родовъ и видовъ Русскихъ птицъ	139.
Хищныя птицы.	
А. Дневныя	141.
В. Ночныя.	165.
Воробьиныя птицы.	
А. Одноголосыя	172.
В. Пѣвчія	184.
Куриныя птицы.	
А. Голубиныя.	266.
В. Настоящія куриныя.	268.
Голенастыя птицы	277.
Водяныя птицы	329.
Прибавленіе первое. Списокъ всѣхъ описанныхъ видовъ	391.
----- второе. Списокъ домашнихъ птицъ	404.
----- третье. Списокъ видовъ, найденныхъ въ окрестностяхъ	
г. Кіева.	406.
Объясненіе рисунковъ.	410.

Оглавление книги К.Ф.Кесслера «Русская орнитология».

сгруппированных в 5 отрядов, начиная с отряда хищных и кончая отрядом «водяных» птиц, в который попали гагары, поганки, веслоногие, чистиковые, пластинчатоклювые, чайки, крачки и поморники. Интересно, что кукушек и дятлов, которых Кесслер убирает из отряда лазунов, он помещает в отряд воробьиных, в раздел одноголосых воробьиных. К этому же разделу воробьиных он относит также всех ракшеобразных, козодоев и стрижей. А всех остальных воробьиных относит к разделу певчих. Голенастые же птицы, по Кесслеру, состоят не только из аистов, цапель и фламинго, но также из журавлей, дрофиных, пастушковых, тиркушковых, авдоток и всех куликов. В целом в отношении классификации птиц он был в основном последователем Ж.Кювье.

Начиная с 1843 года Кесслер широко экскурсирует по Киевской, Полтавской, Черниговской, Подольской и Херсонской губерниям, а в

1858 году совершает экспедицию по северному берегу Чёрного моря и в Крым. Результатами этих экспедиций были описания фауны, в том числе и орнитологической, в «Трудах Комиссии Высочайше утверждённой при Императорском университете Св. Владимира. Естественная история губерний Киевского учебного округа. Зоология. Часть систематическая». В этих изданиях в 1851 году, помимо млекопитающих, Кесслер написал в отдельных статьях разделы воробьиных, хищных и куриных птиц (Кесслер 1851), а в следующем выпуске, помимо земноводных, под которыми тогда понимались также черепахи, змеи и ящерицы, разделы голенастых и «водяных» птиц (Кесслер 1853). Как и в «Русской орнитологии», так и в этих статьях Кесслер, по его собственному замечанию, характеристики родов и видов составлял по образцу, предложенному Кейзерлингом и Блазиусом в монографии «Die Wirbelthiere Europas».

Основное внимание Кесслера во время экспедиции 1858 года по берегам Чёрного моря (Кесслер 1861) было обращено на рыб, тем не менее некоторое количество записей касалось и орнитофауны. На лугу между городом Вознесенском и Бугом было встречено значительное количество черноголовой жёлтой трясогузки (*Motacilla melanocephala*, ныне *M. feldegg*). В гавани Одессы Кесслер наблюдал поведение чаек и крачек (чаек рода *Larus* в этом сочинении он называет рыболовы, а крачек – крячками). Чайки и крачки держались также во множестве возле солёных озёр, находящихся вблизи моря. При этом чайки часто вылетали в ближайшую степь и ловили мышей, землероек и кузнечиков, а крупные виды чаек даже преследовали и пожирали сусликов. Упоминаются Кесслером также красношейные поганки, тиркушки, чибисы, улиты, турухтаны, камнешарки и галстучники, а из воробьиных – степной и короткопалый жаворонки, луговой чекан и пшанка. Говоря о птичьем базаре в Одессе, Кесслер делает любопытное замечание: «Особенность Одессы, в которой выражается разноплеменный состав её жителей, заключается в том, что здесь почти все птицы почитаются съедобными; причисляются к дичи не только цапли, чибисы, скворцы и все мелкие певчие птицы, но также кукушки, удоны и им подобные».

Возле Аккермана (ныне город Белгород-Днестровский), на берегу Днестровского лимана и на равнине с озёрами и болотами, экспедиция Кесслера обнаружила «множество разных птиц»: тысячи береговых ласточек, многочисленные шурки, жаворонки, каменки-пшанки. На берегах озёр и на полянах было немало тиркушек, чибисов, ходулочников, улитов, турухтанов, цапель (рыжая, большая и малая белые, жёлтая), а также большие бакланы и розовые пеликаны (Кесслер называет пеликанов «бабами», белой и кудрявой). Между Одессой и Николаевым на столбах и проводах «электрического телеграфа» Кесслер

видел сизоворонок, кобчиков и во множестве щурок и ласточек. В небольшую рощу на полуострове, на котором стоит город Николаев, на отдых и ночлег слетались многие сотни чеглоков, кобчиков и пустелег. В Херсонских плавнях Кесслером отмечены многочисленные цапли, зимородки, а также более редкие колпицы.

Крымская степь, пишет Кесслер, была более оживлена птицами, нежели степи Херсонские: «Стада дрохв и стрепетов расхаживали по степи и останавливались тревожно при стуке приближавшегося экипажа; над полями носились луни (*Circus cyaneus et pallidus*), плавали в воздухе коршуны и трепетались соколики; на курганах сидели гордые орлы (*Aquila fulva et imperialis*), и как бы незнакомые с действием ружейных выстрелов, подпускали нас к себе на самое близкое расстояние; быстролётные тиркушки во множестве кружились во всех направлениях, огромные стаи грачей и галок занимали окрестности сёл». В Севастополе, по описанию Кесслера, «здешние охотники занимались стрельбей щурок, сизоворонок, иволг, горлиц, перепёлок и стрепетов, которых перелёт уже наступил. Охотники из матросов вообще бьют и едят всяких птиц, какие им попадутся, даже луней и кобчиков».

После кончины проф. С.С.Куторги в 1862 году Кесслера приглашают возглавить кафедру зоологии Санкт-Петербургского университета. Он переезжает в Петербург и продолжает активно заниматься преподавательской и общественно-научной деятельностью: организовал и участвовал в шести съездах Русских естествоиспытателей и врачей, и основал в 1868 году Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей. В эти годы он изучает в основном ихтиофауну озёр и рек на северо-западе России и публикует монографию о рыбах Санкт-Петербургской губернии. В июле 1866 года он предпринимает путешествие по Онежскому озеру и Обонежскому краю. Опубликованные результаты этой экспедиции (Кесслер 1868), помимо основного текста с описанием рыб, моллюсков, ракообразных и червеобразных этого региона, содержат также заметки о млекопитающих и птицах. В частности, из куриных глухарь, тетерев, рябчик и белая куропатка встречались «в несметном множестве почти во всей Олонецкой губернии, только так называемое Заонежье сравнительно беднее ими». А серая куропатка, пишет Кесслер, по рассказам в окрестностях Петрозаводска появилась примерно в 1840-е годы.

Среди пластинчатоклювых Кесслер упоминает о лебеде-кликуне, который гнездится в Олонецкой губернии «в значительном числе» и «осенью на Чолмужской губе их собирается иногда одновременно до 70 штук». Среди уток чаще всего встречались свиязь, кряква, чирок-свистунок и шилохвость. Во многих местах Обонежья внимание путешественников привлекали гагары, а также поганки (называемые Кесслером нырцами), и среди последних чаще встречались чомга и красношейная

поганка. Среди хищных птиц, которые в Олонецкой губернии «очень малочисленны и прятливы», чаще других видели скопу; отмечены были также орлан-белохвост, осоед и канюк. Из воробьиных птиц Кесслер перечисляет почти все характерные для Олонецкой губернии виды, сообщая также некоторые местные народные их названия. Так, сойку называли лесной сорокой, кукушку — паскач, а юрка — калистик или калистовка. Последнего в Петрозаводске нередко содержали как клеточную птицу.

Будучи биологом-энциклопедистом, Кесслер не только изучал все группы животных, но был одновременно и фаунистом, и морфологом, и систематиком, и экологом. Изучая птиц, он интересовался всеми сторонами их жизни, включая поведение, особенности размножения и периодические явления, в том числе миграции. Хотя среди 124 публикаций Кесслера только 14 посвящены исключительно птицам (кроме упомянутых выше, также Kessler 1853; Кесслер 1857, 1862, 1870) во многих других публикациях есть разделы, описывающие птиц, встреченных во время экспедиций, а также разделы по орнитологии в опубликованных курсах зоологии. На основании одного лишь первого учебника по орнитологии под названием «Русская орнитология» Карл Фёдорович Кесслер с полным правом может быть назван одним из первых крупнейших российских орнитологов.

Л и т е р а т у р а

- Банина Н.Н. 1958. Карл Фёдорович Кесслер как учёный и общественный деятель // *Тр. Института истории естествознания и техники* 24: 177-195.
- Банина Н.Н. 1960. О научном мировоззрении К.Ф. Кесслера // *Тр. Института истории естествознания и техники* 31: 247-267.
- Банина Н.Н. 1962. *К.Ф.Кесслер и его роль в развитии биологии в России*. М.; Л.: 1-142.
- Банина Н.Н. 2010. Карл Фёдорович Кесслер (1815–1881) как учёный и общественный деятель // *Рус. орнитол. журн.* 19 (616): 2155-2173.
- Берг Л.С. 1917. Памяти К.Ф. Кесслера // *Вестник рыбопромышленности* 1.
- Богданов М.Н. 1882. Карл Фёдорович Кесслер (биография) // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* 12, 2.
- Кесслер К. 1840. *О ногах птиц в отношении к систематическому делению этого класса. Часть 1. Остеология. Рассуждение написанное для получения степени магистра философии Императорского С. Петербургского университета кандидатом К.Кесслером*. СПб.: 1-104.
- Кесслер К. 1842. *О скелете дятлов в отношении к месту, занимаемому этим родом в классе птиц. Рассуждение, написано для получения степени доктора философии Императорского С. Петербургского университета магистром К.Кесслером*. СПб.: 1-48.
- Кесслер К. 1847. *Русская орнитология. Руководство для определения птиц, которые водятся или встречаются в Европейской России, составленное К.Кесслером, профессором Университета Св. Владимира*. Киев: 1-412.
- Кесслер К. 1851. Птицы. 1. Птицы воробьиные. 2. Птицы хищные. 3. Птицы куриные // *Естественная история губерний Киевского учебного округа. Зоология. Часть систематическая*. Киев: 1: 1-136; 1-40; 1-15.

- Кесслер К. 1853. Птицы голенастые и водяные. IV. Птицы голенастые. V. Птицы водяные // *Труды Комиссии Высочайше учрежденной при Императорском университете Св. Владимира для описания губерний Киевского учебного округа Подольской, Волынской, Киевской, Черниговской и Полтавской*. Том 2. Киев: 1-60; 1-100.
- Кесслер К. 1857. Гнездо ремеза // *Вестн. естеств. наук* 1: 33-41.
- Кесслер К. 1861. Путешествие с зоологической целью к северному берегу Чёрного моря и в Крым, в 1858 году. Написал К. Кесслер. Киев: 1-248.
- Кесслер К. 1862. О собирании материалов для русской орнитологии // *Университетские известия*. Киев, 7: 142-144.
- Кесслер К. 1868. Материалы для познания Онежского озера и Обонежского края, преимущественно в зоологическом отношении. К. Кесслера. Приложение к трудам Первого съезда русских естествоиспытателей. СПб.: 1-144.
- Кесслер К. 1870. О стрепете, убитом под Ярославлем // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* 1, 1: 135.
- Kessler K. 1841. Osteologie der Vogelfüße // *Bull. de la Soc. des Nat. de Moscou* 14, 3: 467-508.
- Kessler K. 1844. Beiträge zur Naturgeschichte der Spechte // *Bull. de la Soc. des Nat. de Moscou* 17, 2: 285-362.
- Kessler K. 1853. Beiträge zur Wanderungsgeschichte der Zugvögel // *Bull. de la Soc. des Nat. de Moscou* 26, 1: 166-204.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1204: 3784-3786

Первое наблюдение гнездования обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* на Камчатке

О.П.Курякова, О.Ю.Рождественский

Ольга Пимоновна Курякова. E-mail: kuryakova-olga@mail.ru

Олег Юрьевич Рождественский. E-mail: olurrogd74aga@mail.ru

Поступила в редакцию 30 октября 2015

В последнее годы наблюдается расширение ареала обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* на восток. Залёты этих птиц отмечены в Магаданской области (Дорогой 2011) и на Сахалине (Аббакумов 2015). На Камчатке в окрестностях села Мильково мы наблюдаем обыкновенных скворцов с 2011 года (Рождественский, Курякова 2012). В тот год одиночного скворца видели 19, 23 и 25 мая на северо-западной окраине села в районе мелиорированных полей (54°42'26" с.ш., 158°37'12" в.д.). Здесь в результате засорения стоков под автомобильной трассой образовались два небольших водоёма, соединённых каналом, где во время весеннего перелёта отдыхают и кормятся разнообразные утки, кулики и чайки. В 2012 году здесь же наблюдали уже трёх скворцов с 11 по 22 мая. В 2013 году было три встречи одиночных птиц: 30 мая скворец

кормился на ручье Таловенький в селе между улицами Томская и Лазо, а 6 и 10 июня – на месте прежних наблюдений. В 2014 году скворцов в окрестностях села не видели.

В 2015 году на западной окраине села (54.69° с.ш., 158.63° в.д.) мы впервые наблюдали гнездование скворцов. Эта местность представляет собой небольшой участок пойменного леса на краю поляны между огородами частного сектора и протокой Антоновка реки Камчатки рядом с очистной станцией. Первый ярус древостоя здесь представлен редкими старыми экземплярами тополя душистого *Populus suaveolens* высотой 18-25 м и диаметром ствола 0.8-1.5 м. Второй ярус – черёмухой обыкновенной *Padus avium*, боярышником зелёномякотным *Crataegus chlorosarca*, ольхой волосистой *Alnus hirsuta*, ивой удской *Salix udensis* и бузиной камчатской *Sambucus kamtschatica*. Высота этих деревьев 6-12 м. Кустарники высотой до 1.5 м представлены шиповником тупоушковым *Rosa amblyotis* и спиреей средней *Spiraea media*.

Первый скворец был замечен здесь 29 апреля. С 11мая на поляне наблюдали уже двух птиц, которые занялись обустройством гнезда. В качестве места гнездования было выбрано дупло, выдолбленное большим пёстрым дятлом *Dendrocopos major* на высоте около 20 м от земли на одной из сухих вершин тополя, растущего на краю поляны (рис. 1). Круглый леток диаметром около 5 см обращён на север.

Рис. 1. Место гнездования обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris*. Расположение гнезда показано стрелкой. Окрестности села Мильково, Камчатский край.
14 июня 2015. Фото О.Ю.Рождественского.

15 мая 2015 замечен скворец, подлетевший к гнезду с кормом.

2 июня здесь же появилась вторая пара скворцов, проявлявшая явные признаки брачного поведения. Эта пара продержалась на поляне 3-4 дня. Установить место её гнездования не удалось.

В это время скворцы первой пары носили корм к гнезду.

7 июня отмечен вынос скворцом капсулы с помётом из гнезда. С 14 июня птенцы в количестве не менее 2 высовываются из летка (рис. 2). Вылет птенцов из гнезда произошёл 19 июня, после чего скворцов мы больше не видели.

Рис. 2. Подрослый птенец накануне вылета из гнезда и кормление птенца взрослым скворцом *Sturnus vulgaris*. Окрестности села Мильково, Камчатский край, 18 июня 2015. Фото О.П.Курыковой.

Это первый достоверно зарегистрированный случай гнездования обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* на полуострове Камчатка.

Выражаем благодарность Е.Г.Лобкову за помощь в подготовке этого сообщения.

Л и т е р а т у р а

- Аббакумов С.Н. 2015. Новые встречи обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* на Сахалине и первая встреча этого вида на Кунашире в 2014 году // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1115): 816-818.
- Дорогой И.В. 2011. Залёты белокрылой цапли *Ardeola bacchus* и обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* на юг Магаданской области // *Рус. орнитол. журн.* **20** (663): 1139-1142.
- Рождественский О.Ю., Курыкова О.П. 2012. Регистрации обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* и ходулочника *Himantopus himantopus* на Камчатке // *Рус. орнитол. журн.* **21** (805): 2542-2544.

Скопление орланов-белохвостов *Haliaeetus albicilla* в Нижне-Свирском заповеднике в октябре 2015 года

В.А.Ковалев

Виктор Алексеевич Ковалев. Нижне-Свирский государственный природный заповедник, Лодейное Поле, Ленинградская область, 187700, Россия. E-mail: v.kovalev2@yandex.ru

Поступила в редакцию 14 октября 2015

На территории Нижне-Свирского заповедника орланы-белохвосты *Haliaeetus albicilla* ежегодно гнездятся и регулярно встречаются на пролёте (Ковалев и др. 1996). В послегнездовой период, во второй половине августа – сентябре, взрослых и молодых белохвостов нередко можно видеть на заповедном побережье Свирской губы Ладожского озера, где на отдельных участках песчаных пляжей собираются вместе до 3-7 орланов (рис. 1).

Рис. 1. Орланы-белохвосты *Haliaeetus albicilla* на заповедном побережье Свирской губы Ладожского озера. 12 сентября 2015. Фото. А.П.Смирнова.

В ночь со 2 на 3 октября 2015 над восточными районами Ленинградской области пронёсся сильный ураган. Расчищая учётные маршруты от последствий разгула стихии, мы 6 октября вышли на берег Ладожского озера около устья реки Зубец и застали здесь скопление на стометровом отрезке песчаного пляжа 27 воронов *Corvus corax*, 16 сизых чаек *Larus canus* и 4 молодых орланов-белохвостов. Причиной

такой концентрации птиц стали лещи *Abramis brama*, выброшенные сильным штормом на берег. Обследование побережья Ладоги с помощью бинокля показало, что на участке около 4 км по обе стороны от устья Зубца собралось 15 орланов, свыше 40 сизых чаек, до 50 воронов и 4 серые вороны *Corvus cornix*. Из 8 находящихся в пределах хорошей видимости орланов было 7 молодых и 1 взрослая птица.

Рис. 2. Выброшенные штормом на берег и расклёванные птицами лещи. Берег Ладожского озера около устья реки Зубец, 6 октября 2015. Фото А.П.Смирнова.

Пройдя около 3 км в сторону Гумбариц, мы насчитали 399 расклёванных лещей и 2 белоглазки *Abramis sapa* (рис. 2). При разборе образованного штормом тростникового вала в местах скопления расклёванной птицами рыбы было обнаружено 26 ещё не повреждённых лещей. Вскрытие этих рыб показало, что все они были с плероцеркоидами ремнецов рода *Ligula*. Учитывая, что берег Ладожского озера мы обследовали лишь на третий день после шторма, количество выброшенной на берег рыбы было, несомненно, большим.

Ближе к Гумбарицам рыбы на берегу не было, и на 4-км маршруте мы встретили 6 октября 2015 лишь три стайки белых трясогузок *Motacilla alba*, насчитывавшие от 5 до 13 птиц и 6 лапландских подорожников *Calcarius lapponicus*.

Повторное обследование берега озера 7 октября показало, что на участке пляжа длиной 2 км около устья Зубца собралось уже 34 белохвоста! Орланы не только расклёвывали выброшенную на берег рыбу, но и достаточно успешно добывали лещей на мелководье Ладожского озера, охотясь группами до 15 особей и более (рис. 3). После успешной охоты между орланами возникали драки за крупную добычу (рис. 4). В меньшем числе орланы-белохвосты наблюдались на берегу от реки Зубец до дельты Свири. На 15 км побережья Свирской губы Ладожского

озера от Гумбариц до протоки Лисья, 7 октября 2015 собралось, по нашим приблизительным оценкам, до 50 орланов-белохвостов, из которых свыше 80% составляли сеголетки. Очевидно, в район с обильными кормовыми ресурсами слетелись молодые орланы не только из ближайших окрестностей, но и из более отдалённых территорий.

Рис. 3. Орланы-белохвосты *Haliaeetus albicilla*, охотящиеся над мелководьем. Свирская губа Ладожского озера в районе устья реки Зубец. 7 октября 2015. Фото А.П.Смирнова.

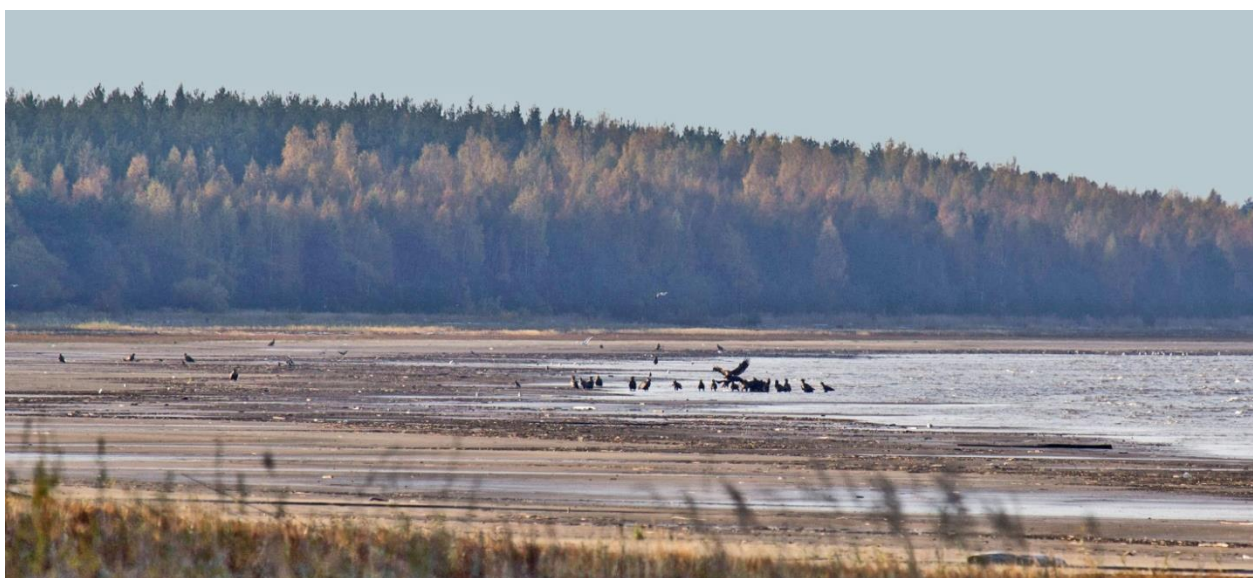

Рис. 4. Скопление орланов-белохвостов *Haliaeetus albicilla* на берегу Свирской губы Ладожского озера в районе реки Зубец. 7 октября 2015. Фото А.П.Смирнова.

По мере истощения кормовых ресурсов орланы начали разлетаться, и 9 октября 2015 на 6-км участке берега Свирской губы от устья реки Пельчужни до устья реки Зубец мы встретили лишь 3 молодых орлана.

На наш взгляд, помимо последствий сильного шторма, возросшее число встреч молодых орланов-белохвостов на побережье Ладожского озера в районе Нижне-Свирского заповедника в 2015 году может быть

связано с энзоотией карповых, в первую очередь леща, в Свирской губе. Пораженная лигулёзом рыба плавает у самой поверхности воды, иногда лежит на боку, не способна противостоять штормам и выбрасывается волнами на берег. Это лёгкая добыча для молодых птиц, лишь недавно покинувших гнёзда и только начинающих самостоятельно добывать корм. Вместе с тем, поедая заражённую лигулёзом рыбу, орланы-белохвосты становятся окончательными хозяевами ремнецов и способствуют дальнейшему распространению этих паразитов в популяциях карповых рыб.

Л и т е р а т у р а

Ковалев В.А., Кудашкин С.И., Олигер Т.И. 1996. *Кадастр позвоночных животных Нижнесвирского заповедника*. СПб.: 1-46.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1204: 3790-3793

Документированная встреча большого подорлика рыжей морфы *Aquila clanga* var. *fulvescens* в Семипалатинском Прииртышье

А.С.Фельдман, Н.Н.Березовиков

Александр Сергеевич Фельдман. Средняя школа № 28, г. Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан. E-mail: parafe@mail.ru

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 24 октября 2015

Известно, что у большого подорлика *Aquila clanga* существует необычная цветовая морфа *fulvescens*, послужившая в прошлом даже поводом для описания нового вида – жёлтого подорлика *Aquila fulvescens* Gray, 1833-1834. Такие подорлики встречаются в природе редко, а их экземпляры единичны в орнитологических коллекциях. Поэтому считаем целесообразным сообщить о редчайшей встрече с таким подорликом в Семипалатинском Прииртышье.

Произошла она 12 апреля 2015 в правобережной части Иртыша на 120-м км автотрассы Семей (Семипалатинск) – Шемонаиха, в 2 км северо-восточнее села Новая Шульба Бородулихинского района Восточно-Казахстанской области. Эта местность располагается в 15 км от восточной кромки Семипалатинского ленточного бора. Координаты места встречи: 50°33'49" с.ш., 81°22'42" в.д.

На раскидистом кусте лоха *Elaeagnus argentea*, растущем на крутом склоне холма среди сельскохозяйственных угодий – полей и пастбищ с оврагами, был замечен крупный хищник, при первом же рассмотрении поразивший яркой рыжей окраской оперения и своей непохожестью на других известных нам орлов (рис. 1-3). При сравнении серии сделанных фотоснимков с имеющимися описаниями в отечественных сводках (Дементьев 1936, 1951; Штегман 1937; Портенко 1951) выяснилось, что увиденная птица принадлежит морфе *Aquila clanga* var. *fulvescens*. Изображения подобных подорликов имеются в определителях «Birds of the Indian Subcontinent» (Grimmett *et al.* 2006) и «Птицы Сибири» (Рябицев 2014).

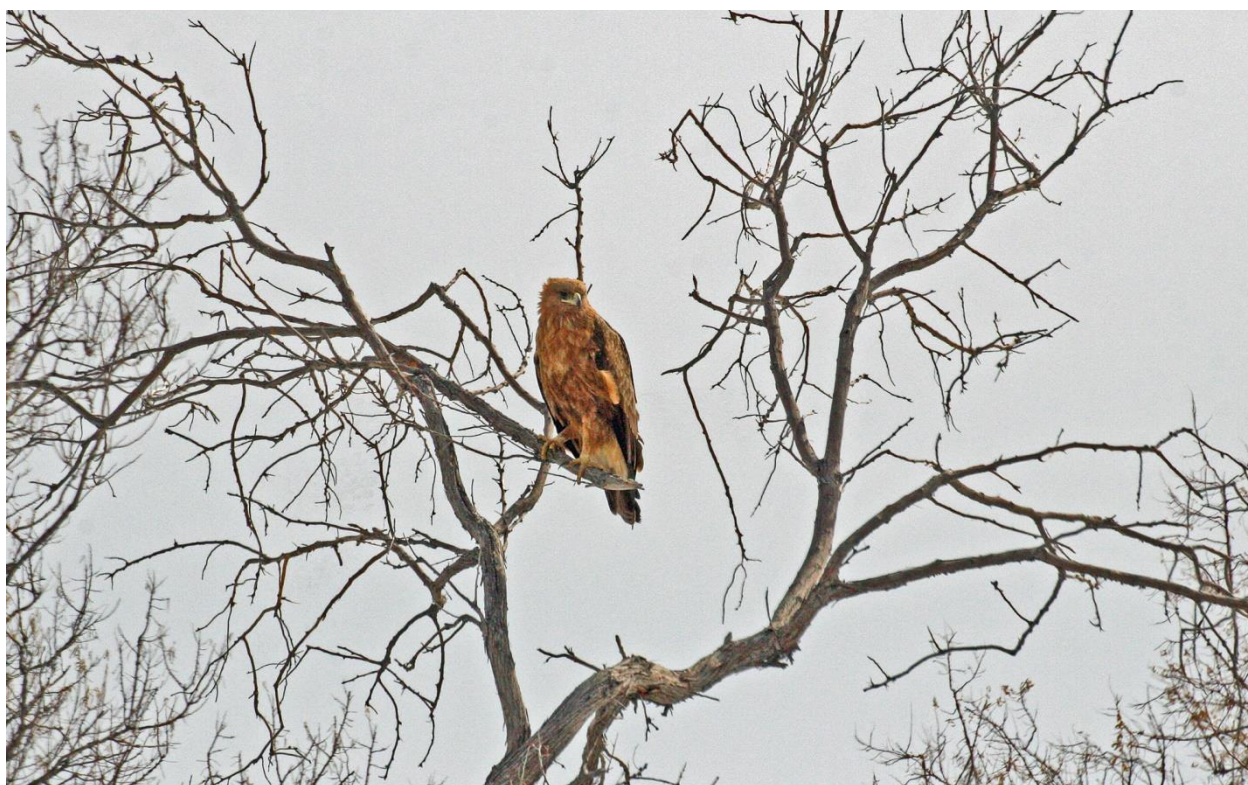

Рис. 1. Большой подорлик рыжей морфы. *Aquila clanga* var. *fulvescens*. Село Новая Шульба. Семипалатинское Прииртышье. 12 апреля 2015. Фото А.С.Фельдмана.

Предполагается, что особи такой окраски принадлежит молодым птицам в переходном наряде. При этом встречаются вариации с преобладанием рыжего, золотисто-охристого и светло-жёлтого цвета. Увиденный нами орёл имел рыжую окраску оперения верхней и нижней сторон тела, включая верхние кроющие крыла, подхвостье и «штаны». Тёмно-бурыми были только маховые и рулевые перья. Фотография ещё одного большого подорлика светло-жёлтой морфы, которого сфотографировал И.А.Зубань в Северо-Казахстанской области 12 мая 2012, имеется на сайте «Birds.kz».

От похожих степных орлов *Aquila nipalensis* и могильников *A. heliaca*, со светлыми молодыми особями которых *A. clanga* var. *fulvescens*

легко спутать в природе, подорлики рыжей и светло-жёлтой морф отличаются белым пятном у основания первостепенных маховых перьев, которое хорошо видно у летящей птицы.

Рис. 2а. Большой подорлик рыжей морфы. *Aquila clanga* var. *fulvescens*.
Село Новая Шульба. 12 апреля 2015. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 3. Большой подорлик рыжей морфы *Aquila clanga* var. *fulvescens* в полёте.
Село Новая Шульба. 12 апреля 2015. Фото А.С.Фельдмана.

В заключение отметим, что сейчас очень важно накопление больших серий фотографий *A. clanga* var. *fulvescens*, что позволит выяснить степень изменчивости окраски особей этой морфы. Не менее желательна и публикация информации о местах и сроках встреч с ними.

Л и т е р а т у р а

- Дементьев Г.П. 1936. Отряд Дневные хищные птицы Falconiformes или Accipitres // *Полный определитель птиц СССР*. М.; Л.: 42-100.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищных птиц Accipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-314.
- Портенко Л.А. 1951. Отряд Falconiformes – Дневные хищные птицы // *Птицы СССР*. М.; Л., 1: 156-205.
- Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири. Справочник-определитель птиц в двух томах*. Екатеринбург, 2: 1-452.
- Штегман Б.К. 1937. *Дневные хищники*. М.; Л.: 1-294 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Нов. сер. № 14. Птицы. Т. 1. Вып. 5).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1204: 3793-3797

Зарянка *Erithacus rubecula* в Ильменском заповеднике (Южный Урал)

В.Д.Захаров

Валерий Давидович Захаров. Ильменский государственный заповедник, Ильменский заповедник, г. Миасс, Челябинская область, 456317, Россия. E-mail: zakharov50@mail.ru

Поступила в редакцию 27 октября 2015

Зарянка *Erithacus rubecula* – обычный гнездящийся вид Ильменского заповедника. Обилие этих птиц в гнездовой период в разные годы составляет в сосново-берёзовых лесах 7-10 особей/км², в сосновых – 3-5, в берёзовых 3-7 ос./км². В гнездовой период зарянки скрытны, за всё время наблюдений в заповеднике, без специальных поисков, удалось обнаружить всего 3 гнезда этого вида (рис. 1). Размеры яиц, мм ($n = 21$): 18.0-20.9×14.3-15.2, в среднем 19.0×14.7 (Захаров 2006).

Рис. 1. Самка зарянки *Erithacus rubecula* на гнезде. Ильменский заповедник. 23 мая 2005.

В послегнездовой период зарянки часто попадают на глаза, но и в это время всегда осторожны. В связи с этим нам показалось интересным необычное поведение одной молодой птицы. Уже стало привычным, что поздней осенью и зимой многие птицы держатся возле жилья человека, где находят себе пищу в это неблагоприятное для них время. В городах жители подкармливают синиц и поползней, которые становятся настолько доверчивыми, что берут корм из рук. Пример подобного поведения обычно осторожной зарянки мы наблюдали зимой 2014 года в Ильменском заповеднике.

Наша биологическая лаборатория, в отличие от основных корпусов заповедника, расположена в лесу. Поэтому здесь обитают и гнездятся многие виды птиц. 31 июля 2014, когда мы вышли на внешнюю лестницу лаборатории, наше внимание привлекла молодая зарянка в гнездовом наряде. Она внимательно обследовала территорию и, казалось, совершенно не боялась людей (рис. 2).

Рис. 2. Молодая зарянка *Erithacus rubecula*. 31 июля 2014.

Мои коллеги предложили угостить её хлебом. Я предположил, что зарянка хлеб клевать не будет. Известно, что эти птицы питаются летом в основном насекомыми и только ближе к осени используют в пищу ягоды и семена. Когда мы бросили на землю кусочки белого хлеба, птица проявила к нему явный интерес (рис. 3).

Рис. 3. Молодая зарянка, клюющая кусочки белого хлеба. 2 августа 2014.

Рис. 4. Зарянка, сменяющая ювенальный наряд. 21 августа 2014.

После этого случая зарянка прилетала к нам каждый день. Когда я утром приходил на работу, то просто свистел, и она сразу же подлетала. Мы начали кормить её крошками белого хлеба. Пробовали давать кусочки сыра и колбасы. Сыр зарянка охотно клевала, а вот варёная колбаса пришлась ей явно не по вкусу. Привыкнув к ежедневной подкормке, птица стала отгонять других птиц и даже своих сородичей, выказывая при этом значительную агрессивность. Если я появлялся утром позднее обычного, то она подлетала и начинала гневно «цыкать», как бы говоря: «забыл о своих обязанностях!». Зарянка настолько привыкла к нам, что когда мы стали высыпать крошки на парашет

лестницы на расстоянии вытянутой руки, то она всё склёвывала, совершенно не реагируя на наши перемещения. Правда, брать пищу из рук мы её так и не приучили.

Птица быстро меняла ювенальный наряд. Уже 21 августа мы увидели на её груди рыжую манишку (рис. 4). Практически полностью взрослый наряд зарянка приобрела 7 сентября (рис. 5).

Рис. 5. Перелинявшая молодая зарянка. 7 сентября 2014.

Покинула зарянка окрестности нашей лаборатории, по всей видимости, в ночь на 18 сентября, хотя эти птицы встречаются в Ильменском заповеднике до начала ноября. Видимо, осенние миграции идут у них волнообразно; местные улетают, а им на смену подлетают птицы из более северных районов.

Таким образом, «наша» зарянка кормилась у нас с 31 июля по 17 сентября. Хотя, по литературным данным (Рябицев 2008; Зимин 2012), зарянки практически никогда не возвращаются на место своего рождения, была надежда, что она, может быть, вернётся весной. Однако она, скорее всего, не прилетела в 2015 году. Те зарянки, которые жили здесь, были более осторожными, и даже если посещали наше подкормочное место, то совершенно не интересовались хлебными крошками.

Литература

Захаров В.Д. 2006. *Птицы Южного Урала (видовой состав, распространение, численность)*. Екатеринбург; Миасс: 1-228.

Зимин В.Б. 2012. *Зарянка на севере ареала. Том 2. Линька и миграции*. Петрозаводск: 1-408.

Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1204: 3797-3798

Широтные географические различия в особенностях размножения и линьки у трёх видов воробьиных птиц в Прибалтике

Т.И.Блюменталь, В.Б.Зимин

*Второе издание. Первая публикация в 1966**

Для выяснения причины внутривидовых широтных географических различий в особенностях размножения и линьки было проведено сравнение сроков и продолжительности этих циклов у веснички *Phylloscopus trochilus*, зяблика *Fringilla coelebs* и большой синицы *Parus major*. Основой для сравнения послужили данные о сроках откладки яиц в 170 гнёздах, о линьке 250 птиц, отловленных и отстрелянных с июля по октябрь 1964-1965 годов в Карелии, о сроках размножения и линьки около 50 тыс. птиц, отловленных с апреля по октябрь 1960-1964 годов на Куршской косе Балтийского моря, а также данные о сроках миграции этих видов по результатам визуальных наблюдений в обоих пунктах.

Показано, что у всех трёх видов птиц в Карелии как гнездование, так и линька происходят более синхронно, чем на Куршской косе. У многих взрослых птиц в Карелии начало линьки совмещается с кормлением птенцов, а у молодых птиц с окончанием роста ювильного оперения. У куршских птиц конец размножения и начало линьки отстоят на 10-40 дней. Начальный период линьки в карельской популяции завершается быстрее вследствие более синхронного, чем на Куршской косе, начала линьки отдельных птиц и линьки отдельных перьев у каждой птицы. Конечные стадии интенсивной линьки у всех трёх видов в Карелии совмещены с началом миграции.

Сравнение сроков размножения показало, что в Карелии оно начинается и заканчивается на 1-3 недели позднее, чем на Куршской ко-

* Блюменталь Т.И., Зимин В.Б. 1966. Широтные географические различия в особенностях размножения и линьки у трёх видов воробьиных птиц в Прибалтике // *Материалы 6-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 15-17.

се. Оба цикла проходят в этих пунктах при существенно различных фотопериодических и температурных условиях. Этот факт приобретает особое значение в свете известных данных о фотопериодической и температурной регуляции линьки в эксперименте (Miyazaki 1934; Burger 1941; Damaste 1947; Kobayashi, Okubo 1955; Войткевич 1962; и др.) и о зависимости продолжительности линьки и периода от конца гнездования до её начала от календарных сроков в естественных условиях (Ларионов 1945; Блюменталь, Дольник 1966). Эти работы показывают, что особенности линьки птиц в северных частях ареала и совмещение у них начала линьки с концом гнездования имеют место у отдельных особей этих видов в умеренных широтах при фотопериодических и температурных условиях, подобных северным. Это позволяет высказать некоторые предположения о путях формирования внутривидовых широтных различий в особенностях линьки. Очевидно, что при расселении вида на север в связи с необходимостью сдвига линьки на более поздние календарные сроки часть особей в популяции, используя возможности нормы реакции вида, начинала линять сразу после размножения и увеличивала интенсивность линьки в ответ на новые фотопериодические и температурные условия. Эти модификационные изменения в сроках и особенностях линьки должны были поддерживаться естественным отбором. Преимущественное выживание особей с коротким сроком между размножением и линькой и с интенсивной линькой и длительная элиминация неблагоприятных в этих условиях отклонений в сторону раннего гнездования и поздней малоинтенсивной линьки должны были привести к сдвигу средних сроков и средней продолжительности циклов гнездования и линьки, а также степени их совмещения, то есть к появлению наследственных различий в этих признаках между птицами высоких и умеренных широт. Это предположение подтвердилось в отношении сроков линьки у зяблика (Блюменталь, Дольник, Зимин и др. 1963).

Пути формирования очень интенсивной линьки с почти одновременным выпадением маховых перьев у перелётных и откочёвывающих популяций, гнездящихся в альпийской зоне гор и в условиях резко континентального климата Красноярского края, очевидно, подобны таковым в высоких широтах. Гнездование, и, соответственно, линька проходят у них позже, при более коротком фотопериоде и при больших суточных амплитудах температуры воздуха, чем у популяций тех же видов на равнинах и в условиях мягкого климата, а раннее начало осенней миграции требует быстрого завершения начальной стадии линьки.

Случай сдвоенного гнездования у кулика-воробья *Calidris minuta*

А.А.Кищинский, В.Е.Флинт

Второе издание. Первая публикация в 1973*

В последние года было открыто совершенно новое явление в гнездовой экология некоторых куликов. Сущность его заключается в том, что самка откладывает яйца в два гнезда и затем эти кладки насиживают обе птицы: одну самец, а другую – самка. Это явление известно было пока только для белохвостого песочника, открыто Хильденом (Hildén 1965) в Финляндия в подтверждено А.А.Винокуровым на Таймыре (устн. сообщ.) в В.Д.Кохановым (1973) на побережье Белого моря.

В 1971 году в дельте Индигирки мы столкнулись с аналогичным явлением в отношении кулика-воробья *Calidris minuta*. 1 июля 1971 в районе Казаковой протоки в плакорной бугристой полигональной тундре найдено два гнезда кулика-воробья с чуть насиженными яйцами. Расстояние между гнёздами было 7 м. С обоих гнёзд были добыты насиживающие птицы, одна из которых оказалась самцом, а другая самкой. Других птиц этого вида не было вокруг на многие километры. Уже всё это позволило предполагать случай сдвоенного гнездования. Однако ещё более убедительные аргументы принёс внимательный анализ окраски скорлупы яиц в обеих кладках.

Как известно, индивидуальные различия в окраске яиц у птиц одного вида весьма значительны. Вместе с тем яйца, отложенные одной особью, окрашены всегда по общему типу, хотя интенсивность пигментации в пределах кладки заметно убывает от первого яйца к последнему. Последнее отложенное яйцо, как правило, выделяется светлой окраской.

В рассматриваемом случае все 8 яиц из двух кладок оказались однотипно окрашенными, и многолетний опыт работы с оологическим материалом позволяет нам утверждать, что они отложены одной и той же птицей. В порядке убывания интенсивности пигментации все яйца образуют последовательный непрерывный ряд от наиболее тёмно окрашенного до самого светлого. Первые 4 яйца этого ряда взяты из кладки, которую насиживал самец, последние 4 яйца – из кладки, при которой добыта самка. Таким образом, совершенно очевидно, что самец насиживал первую кладку, а сайка – вторую.

* Кищинский А.А., Флинт В.Е. 1973. Случай сдвоенного гнездования у кулика-воробья // Фауна и экология куликов. М., 1: 56-57.

Насколько широко распространено явление сдвоенного гнездования у кулика-воробья, пока сказать трудно. Вполне вероятно, однако, что оно встречается гораздо чаще, чем можно предполагать. Поэтому сбор материала в этом направлении крайне желателен. Особенно внимательно следует относиться к случаям изолированного гнездования кулика-воробья и производить тщательные поиски второго гнезда в радиусе не менее 100-150 м.

Л и т е р а т у р а

- Коханов В.Д. (1973) 2015. Материалы по экологии белохвостого песочника *Calidris temminckii* в Кандалакшском заливе Белого моря // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1194): 3481-3485.
- Hildén O. 1965. Zur Brutbiologie des Temminckstrandläufers, *Calidris temminckii* (Leisl.) // *Ornis fenn.* **42**: 1-5.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1204**: 3800-3802

Луговая тиркушка *Glareola pratincola* в Предкавказье

Б.А. Казаков

Второе издание. Первая публикация в 1973*

Луговая тиркушка *Glareola pratincola* в Предкавказье найдена сравнительно недавно. Л.Б.Бёме (1925) и И.Б.Волчанецкий (1959) указывают на её гнездование на озёрах и разливах Терека и Восточного Маныча. А.А.Винокуров (1958) и В.С.Очаповский (1962, 1966) нашли этих птиц в приморской части дельты Кубани. Нами колонии этих тиркушек найдены в материковой части дельты Кубани, в долине реки Челбас, в низовьях Дона, на разливах Кумы. Кроме того, эти птицы отмечены нами в конце мая 1969 года в восточной части озера Маныч-Гудило.

Луговые тиркушки появляются на местах гнездовий в Предкавказье не одновременно. Так, в дельте Терека они прилетают в конце марта (Гладков 1951), в дельте Кубани – в первой декаде мая (Очаповский 1966). В плавнях реки Челбас и дельте Дона луговые тиркушки впервые отмечены в начале второй декады апреля.

Луговые тиркушки гнездятся на засоленных участках пойм рек среди низкорослых галофитов. В осушённой части дельты Кубани колонии этих птиц отмечены нами на пропашных культурах. Гнездовой

* Казаков Б.А. 1973. Луговая тиркушка в Предкавказье // *Фауна и экология куликов*. М., 1: 43-45.

период растянут на 2-2.5 месяца. Кладки на Кубани отмечены А.А.Винокуровым (1958) в первой, а нами – во второй декадах июня. В низовьях Дона 2-3-дневные птенцы найдены 1 июня 1968. У добытых в это время самок яйцевод был резорбирован. 19 и 22 июня 1966 здесь добыты хорошо оперённые, но ещё не летающие птенцы, а 20 июня 1967 отмечены лётные молодые с ещё недоросшими первостепенными маховыми и рулевыми перьями.

В первой половине июля тиркушки покидают колонии и кочуют по хорошо увлажнённым засоленным участкам пойм рек. На местах гнездования луговые тиркушки держатся до конца августа – первой декады сентября, затем откочёвывают в предгорья (Очаповский 1966; коллекция Зоологического музея Московского университета).

Линька у взрослых птиц отмечена нами с первых чисел июля. Первыми начинают сменяться кроющие передних частей спины и груди. Через некоторое время этот процесс охватывает большую часть тела. В этот же период выпадают первые маховые перья (10-е или 11-е). Сначала смена маховых идёт в сторону кисти. Смена больших верхних и нижних кроющих крыла происходит вместе со сменой соответствующих им маховых. Средние и малые кроющие крыла сменяются независимо от смены маховых. Смена рулевых начинается с центральной пары и происходит несколько позже смены первых маховых. Как отмечал В.С.Очаповский (1966), маховые обоих крыльев сменяются синхронно, однако развитие опахал на маховых может быть неравномерным. Не все особи колонии линяют одновременно, но линька идёт довольно интенсивно и, вероятно, к моменту отлёта полностью заканчивается, так как в этот период линные взрослые птицы нами не отмечены. Линька молодых птиц в низовьях Дона начинается в начале августа. Порядок смены кроющих тела тот же, что и у взрослых. Из маховых первым сменяется 8-е, затем 7-е и 9-е. Вместе с ними сменяются большие кроющие крыла.

Для выяснения особенностей питания луговой тиркушки исследовано содержимое 14 пищеварительных трактов этих птиц, добытых в разное время суток. Оказалось, что набор пищевых компонентов у луговых и степных *Glareola nordmanni* тиркушек в местах их совместного обитания одинаков. Птицы начинают кормиться, когда воздух прогреется достаточно хорошо и появляются летающие насекомые, места кормления, а также его продолжительность и интенсивность определяются обилием летающих насекомых. Тиркушки кормятся не только близ мест гнездования. Часто они улетают на значительное расстояние от колоний и кормятся как над пойменными лугами и болотами, так и над ближайшими суходольными полями и лесополосами. Кормёжка продолжается до глубоких сумерек. В июне в течение дня отмечено две паузы: в 11-13 и в 16-18 ч.

Состав пищевых компонентов луговой тиркушки

Состав пищи	Число экз.	Состав пищи	Число экз.
Odonata	22	<i>Larinus</i> sp.	2
Libellulidae	3	<i>Phytonomus variabilis</i>	66
Agrionidae	10	<i>Calandra picea</i>	122
Odonata indet.	9	<i>Calandra abbreviata</i>	6
Hemiptera	3	<i>Sitona languidus</i>	1
<i>Eurygaster integriceps</i>	2	<i>Otiorrhynchus ligustici</i>	1
<i>Mirmus miriformis</i>	1	<i>Lizus iridis</i>	2
Coleoptera	305	Curculionidae sp.	10
<i>Cicindela</i> sp.	2	<i>Oniticellus fulvus</i>	5
<i>Harpalus distinguendus</i>	3	<i>Ontophagus taurus</i>	6
<i>Harpalus serripes</i>	2	<i>Anisoplia austriaca</i>	2
<i>Amara ovata</i>	1	<i>Aphodius</i> sp.	4
<i>Pterostichus cupreus</i>	15	Scarabaeidae sp.	9
<i>Pterostichus sericeus</i>	1	Lepidoptera	2
<i>Ophonus azureus</i>	2	Sphingidae sp.	1
<i>Anisodactylus signatus</i>	5	Lepidoptera indet.	1
<i>Anisodactylus pseudoaenus</i>	2	Hymenoptera	133
Carabidae sp.	14	<i>Formica</i> sp.	126
Ditiscidae sp.	1	Hymenoptera indet.	7
<i>Hister planulus</i>	16	Diptera	7
<i>Hister</i> sp.	2	Brachycera sp.	3
<i>Lytta vesicatoria</i>	1	Stratiomyidae sp.	1
Chrysomelidae sp.	3	Syrphidae sp.	2
<i>Larinus latus</i>	11	Tipulidae sp.	1

Луговые тиркушки чаще всего ловят наиболее многочисленных и доступных насекомых, поднимающихся на значительную высоту (3-4 м и более) от поверхности земли. Так, 22 июня 1966 в 9 ч было добыто две тиркушки, в желудках которых было по 50-70 крылатых муравьёв (*Formica* sp.), роившихся в этот день. В трёх пищеварительных трактах птиц, добытых там же днём 1 июня 1968, доминировала два вида долгоносиков: *Phytonomus variabilis* – 14-33 экз., *Calandra picea* – 9-79 экз. И жужелица *Pterostichus cupreus* – 3-5 экз. Из таблицы видно, что в пробах пищи луговых тиркушек преобладают насекомые средних размеров, а крупные и мелкие встречаются реже. Чаще всего эти птицы добывают жесткокрылых (64.6% по встречаемости), реже перепончатокрылых (28.2%), стрекоз (4.6%) и прочих насекомых (2.6%).

Численность тиркушек во всех известных нам колониях весьма невелика, а успех воспроизводства низок, так как на местах их гнездования часто выпасается скот; колонии на пропашных культурах, как правило, погибают при механизированной обработке полей.

Зимняя встреча белой трясогузки *Motacilla alba ocularis* в северном Забайкалье

С.Л.Волков

Сергей Леонидович Волков. ФГБУ Государственный природный заповедник "Витимский"; ул. Иркутская, 4а, г. Бодайбо, Иркутская обл., 666902. E-mail: oropendola@yandex.ru

Поступила в редакцию 30 октября 2015

В 2014 году в Бодайбинском районе Иркутской области зима наступила в середине октября. В долине реки Витим в это время образовался постоянный снеговой покров, ледостав на реке произошёл 18 октября. В это же время завершилась миграция перелётных птиц.

15 ноября 2014 в черте города Бодайбо на берегу Витима наблюдалась белая трясогузка подвида *Motacilla alba ocularis* Swinhoe, 1860 (см. рисунок). Она прилетела с северо-восточной стороны и остановилась у сброса городских сточных вод, мелководным потоком стекающих в реку. В месте их впадения в Витим образовалась узкая прибрежная полынья длиной около 30 м. Трясогузка несколько минут кормилась на свободных от снега камнях среди бегущей сточной воды, затем недолго отдыхала, греясь на солнце, на крыше рядом стоящего здания и улетела в юго-западном направлении. Птица выглядела здоровой.

Белая трясогузка *Motacilla alba ocularis* на ручье сточных вод.
Бодайбо. 15 ноября 2014. Фото автора.

Погода в этот и предшествующие дни была морозная. 15 ноября минимальная (утренняя) температура воздуха составляла -13°C , максимальная (дневная) — -7°C , 14 ноября — -7°C и -2°C , соответственно.

